

Место, где находится ратуша, естественно, не сравнится с Домом Наньсюань.

Занимая обширную территорию, пейзаж прекрасен, горы волнистые в облаках и морях, сказочная страна - удивительное зрелище.

Среди гор, кроме самой высокой главной вершины, которую занимала ратуша, остальные три вершины занимали три человека.

Вернувшись к себе в зал особняка, Хэ Юнье повернулся и сел, а дьякон противника, Ван Шуньчан, поднял руку и жестом предложил сесть и поговорить.

Двое из шести дьяконов зала Чжэньи слушали три главных ходатая и решали некоторые повседневные дела. Ван Шуньчан, естественно, был уроженцем Хэ Юнье.

Ван Шуньчан поблагодарил его, сел и спросил: "Я не знаю, что делать с прогулками?".

Хэ Юнье, богатырского телосложения, облизнул густую черную бороду. Хэ улыбнулся и спросил: "Шуньчан, как ты смотришь на то, что произошло сегодня в зале?"

Ван Шуньчан промолчал, он, естественно, не стал бы сталкиваться со словами Хэ Юнье в зале сегодня, он улыбнулся и сказал: "При разумной ходьбе, Ян Цин не подходит для удержания Южного Сюаньфу".

Хэ Юнье спросил: "Если ты позволишь тебе идти на Южное Сюаньфу, что ты имеешь в виду?".

"О..." Ван Шуньчан ошеломленно замер, быстро встал и обнял свой кулак: "У хождения есть жизнь, Ван Шуньчан не смеет следовать за ним, но нет назначения от господина, боится этого...".

Хэ Юнье покачал головой и сказал: "Когда я играл в шахматы с господином в последние несколько дней, господин спросил меня случайно. Я слышал, что в десяти правительственных домах под юрисдикцией двorca города Пекина есть Фэн Фухуан".

"Государь боится просить об этом, а хозяин храма, естественно, давно знает, почему..." Ван Шуньчан сказал, что он ошеломлен, и его глаза вспыхнули от радости. "Что значит господин сегодня?"

Хотя статус его дьяка равен статусу главы правительства, он не является владельцем города.

Дьяк стоит всего 500 юаней в год, но хозяин может иметь только тысячу желаний. Личжу волен быть хозяином, и в него не входят доходы следующих холмов. Естественно, он хочет спуститься вниз, чтобы стать хозяином.

"Ну?" Хэ Юнье внезапно вспыхнул суровым цветом глаз, и он услышал громкий голос у себя под носом, холодно глядя на Ван Шуньчана.

Ван Шуньчан был шокирован. Некоторые вещи могут быть только известны, как я могу это сказать?

Он быстро признал свою вину.

"Шуньчан, я уже сказал это, я также передал привет дому Чанпин. Как это сделать, вы с Чжан Дэчэном обсудите, я могу помочь вам в этом". тускло сказал Хэ Юнье.

Чжан Дэчэн в его устах - это владелец префектуры Чанпин, который является его человеком.

Причина, по которой географическое положение дома Наньсюань треугольное, заключается в том, что есть причина сдавливания дома Чанпин и дома Ваньсин, и он зажат посередине этими двумя домами.

"Подчиненные понимают". Ван Шуньчан скрыл радость своего сердца и склонил руку.

За домом на другой горе Фэн Чжихуань и Ян Цин уже играли в игру под старой сосной.

Сбоку ждет служанка Фэн Чжихуань, вдаль - облака и волнистые горы и горы, ветер и облака, хорошие места, хороший Ясин.

Ян Цин, опустившийся на самое дно, не удержался и осторожно спросил: "Ходок, почему ты сегодня ходишь и вдруг доставляешь мне неприятности?"

"Я не знаю". Фэн Чжихуань осторожно опустился и слегка покачал головой, но затем холодно сказал: "Пять владельцев правительства - мои люди, я боюсь, что кому-то это неприятно".

Хотя он не уточнил, кто именно, глаза Ян Цина вспыхнули, и он не мог не вздохнуть с облегчением. Он уже догадался, кого имел в виду Фэн Чжихуань, конечно, не Хэ Юнь, только того, кто выше, если не выше Эта поддержка, Хэ Юнь не пользуется мнением, но вряд ли сможет ухватиться за него?

Ян Цин растянул губы и спросил: "Он балансирует?"

Фэн Чжихуань посмотрел на Ян Цин и выразил свою признательность. Удобно разговаривать с мудрым человеком. Вам не нужно говорить об этом.

Вздохнул: "На твою позицию, похоже, пялятся".

Глаза Ян Цина вспыхнули суровым цветом. "Почему десять глав правительства нацелились только на меня? Неужели хурма набирает мягкость? Кажется, что сегодняшняя зал только играет двойную пружину, и поверхность гарантирована мне, просто чтобы показать это всем, указывая, что он не В ответ на мои намерения, я могу доказать, что даже если у меня есть что-то в будущем, это не имеет ничего общего с ним ". Видя, что Ян не радуется глаз, даже если он может издать указ, зачем скрывать, в самом деле, когда другие - дураки?"

С глубокой обидой в словах, он упорно трудился, чтобы подняться до сегодняшнего положения, а некоторые люди хотят отнять, говоря, что ненависть не бывает фальшивой.

Фэн Чжихуань вынужден был признать, что Ян Цинган уже давно не занимал положение хозяина. Среди пяти глав дома Ян Цинцзю был худшим, но он определенно был самым умным.

Жаль, что Фэн Чжихуань вздохнул: "Причина, по которой он так поступает, твоим умом, надо полагать, должна быть понятна, он ест мясо, следующие люди всегда хотят выпить немного супа. Если он будет настаивать на исполнении своей воли, то у следующих людей не будет шансов побороться с супом. Кто заботится о нем? Не в середине, а в песне, это тоже лицо заботы о каждом, иначе, если ему будет тяжело, никто не сможет Остановить его и попросить только имя".

Ян Цин знал, что как только человек пошевелил мыслями, его позицию боялись не удержать,

но он не хотел и не желал.

Сразу же положил шахматные фигуры в руки~www.wuxiax.com~ встал и столкнулся с кулаками Фэн Чжихуана и глубоко присел на корточки. "Пожалуйста, также научи Яна, как спастись!"

"Это..." Фэн Чжихуань опустил шахматную фигуру.

"Он подозревает, что у меня слишком много должностей. Поскольку я уже на него посмотрелся, я не в состоянии его восстановить. Боюсь, это зависит от вас".

"То есть, один из пяти наших директоров должен быть невезучим, забери меня, потому что я самый слабый, так лучше?" спросил Ян Цин.

Когда дело дошло до этого момента, Фэн Чжихуань не стал уклоняться, слегка поклонился: "Если ты твердая кость, то они не смогут спуститься и естественно найдут других людей, но раз ты следишь за своим положением, сможешь ли ты удержать его? "

Ян Цин снова спросил: "Неужели в Яне нет места для маневра?".

Фэн Чжихуань помолчал некоторое время, а затем встал, как будто принял важное решение. Он медленно сказал: "Нет никакого способа. Ян Цин, я очень оптимистично смотрю на тебя, хотя я не могу удержать тебя, но я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, поэтому давай останемся на зеленых холмах, не боясь того дня, когда горы и реки снова встретятся, ты вернешься и пойдешь к Хэ Юнье! Мне не будет стыдно за тебя, но тебе, возможно, придется потом терпеть неудовлетворенную репутацию. Я тоже, кажется, на поверхности. Не дам тебе хорошо выглядеть!"

Люди могут сделать этот шаг, что еще они могут сказать? Ян Цин в восторге еще раз поклонился во время церемонии. "Спасибо за прогулку, и прогулку сегодня, Дацин, Ян Цин будет докладывать снова!"

Фэн Чжихуань махнул рукой: "Идите, не задерживайтесь, если опоздаете, можете меняться, готовьтесь как можно скорее, берегите себя!"

Ян Цин махнул рукой и больше ничего не сказал. Он повернулся и зашагал прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2080706>